ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1380
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1380

СОДЕРЖАНИЕ

4913-4920 Саур-Сайканский очаг обитания туркестанского скалистого голубя *Columba rupestris turkestanica* в Восточном Казахстане. С.В.СТАРИКОВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

4920-4922 Свиязь *Anas penelope* и серая цапля *Ardea cinerea* – новые зимующие виды в Мордовии. С.Н.СПИРИДОНОВ

4923-4925 Встреча круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области). А.В.БАРДИН, Э.В.ГРИГОРЬЕВ

4925-4927 О гнездовании перепелятника *Accipiter nisus* в городе Омске. А.А.НЕФЁДОВ

4927-4931 Распространение скопы *Pandion haliaetus* в Иркутской области. В.В.ПОПОВ

4931-4935 Новые данные по гнездованию курганника *Buteo rufinus* в западной части Центрального Черноземья. А.Ю.СОКОЛОВ, А.А.ВЛАСОВ

4935-4939 Выход из гнезда у лугового *Saxicola rubetra* и черноголового *S. torquata* чеканов. М.В.БАНИК

4939-4941 О горном гусе *Eulabeia indica* в Таджикистане. В.Ф.СЕЛЕЗНЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 14 декабря 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1380

CONTENTS

4913-4920 Saur-Saykan nesting grounds of the Turkestan hill dove *Columba rupestris turkestanica* in East Kazakhstan. S.V.STARIKOV, N.N.BEREZOVIKOV

4920-4922 The Eurasian wigeon *Anas penelope* and grey heron *Ardea cinerea* – new wintering birds in Mordovia. S.N.SPIRIDONOV

4923-4925 The record of the red-necked phalarope *Phalaropus lobatus* on Lake Zdranoe (Novorzhev Raion, Pskov Oblast). A.V.BARDIN, E.V.GRIGORIEV

4925-4927 About breeding of the sparrowhawk *Accipiter nisus* in Omsk. A.A.NEFEDOV

4927-4931 The distribution of the osprey *Pandion haliaetus* in the Irkutsk Oblast. V.V.POPOV

4931-4935 New data on the nesting of the long-legged buzzard *Buteo rufinus* in the western part of the Central Chernozem Region. A.Yu.SOKOLOV, A.A.VLASOV

4935-4939 Leaving the nest in young whinchats *Saxicola rubetra* and stonechats *S. torquata*. M.V.BANIK

4939-4941 The bar-headed goose *Eulabeia indica* in Tajikistan. V.F.SELEZNEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4913-4920*

Саур-Сайканский очаг обитания туркестанского скалистого голубя *Columba rupestris turkestanica* в Восточном Казахстане

С.В.Стариков, Н.Н.Березовиков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, г. Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mqil.ru
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2016

В казахстанской части ареала туркестанского скалистого голубя *Columba rupestris turkestanica* Buturlin 1908 между Тянь-Шанем, Джунгарским Алатау, Тарбагатаем, Сауром и Алтаем, где этот вид в прошлом был обычен, во второй половине XX века произошло катастрофическое снижение его численности и исчезновение из большинства мест былого обитания. В настоящее время скалистого голубя уже можно считать исчезнувшим в Казахском мелкосопочнике, Калбинском нагорье, Тарбагатае и Манраке, а для Юго-Западного Алтая, Джунгарского Алатау и в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня известны лишь единичные встречи за последние 20 лет (Щербаков, Березовиков 1990; Березовиков 2012).

В Саур-Тарбагатайской горной системе в конце XIX – первой половине XX столетий скалистый голубь был обычен и во многих местах многочислен (Плотников 1893; Хахлов 1928; Долгушин 1962). Однако в дальнейшем ситуация здесь сильно изменилась. Д.И.Бибиков, с мая по июль 1956 года проводивший обследование Тарбагатая и посетивший многие его ущелья, включая верховья рек Базарка, Карабуга, Терсайрык и перевал Хабарасу, сообщает лишь о единственном пункте нахождения одной пары скалистого голубя в скалах верховий Терсайрыка в восточной части этого хребта (Бибиков, Корелов 1961). Однако о сизом голубе *Columba livia* в этой же работе говорится как об обычной птице в западной части хребта и долине Карабуги на северном склоне, но более редкой в восточной части, обращённой к Чиликтинской долине. С.С.Шмыгалёв, с 1988 по 2005 годы проводивший наблюдения за птицами в южной части Тарбагатая и неоднократно поднимавшийся на его водораздел в районе вершины Тастау и перевала Хабарасу, скалистых голубей ни разу не встречал. Не был найден этот голубь и нами в 2000-2004 годах при мониторинге гнездовий балобана *Falco cherrug* в нижних поясах Тарбагатая, включая все основные ущелья и горные долины. Отсутствовал скалистый голубь и в хребте Манрак

(Щербаков, Березовиков 2004; Березовиков, Левин 2012). Вместе тем выяснилось, что в Тарбагатае и Манраке исчезли и скальные популяции сизых голубей, сохранившихся теперь в небольшом числе лишь в межгорных и подгорных посёлках. Это явление произошло здесь в результате кризиса в сельском хозяйстве в 1990-е годы, сопровождавшегося прекращением зернового земледелия и ликвидацией в горах совхозных животноводческих ферм и чабанских зимовок с кошарами, около которых сизари выживали в зимнее время. Усугубили эту ситуацию и несколько многоснежных зим с 1996 по 2002 год, в результате которых в горах снизилась до минимума численность кеклика *Alectoris chukar*, серой куропатки *Perdix perdix* и других оседлых птиц.

Рис. 1. Долина реки Акколки между хребтами Сайкан и Саур. 20 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова.

Несколько иной во второй половине XX века была ситуация со скалистым голубем в соседнем хребте Саур, отделённом от Тарбагатая Чиликтинской долиной (в прошлом его иногда обозначали как Восточный Тарбагатай). Это небольшой, но достаточно мощный хребет протяжённостью 140 км и шириной до 50 км, по альпийскому водоразделу которого проходит государственная граница Казахстана с Синьцзян-Уйгурским автономным округом Китая. Его максимальная высота – 3816 м над уровнем моря (гора Музтау). По крутому северному макросклону, покрытому лиственничным лесом и ориентированному к озеру Зайсан и Чёрному Иртышу, стекают реки Кендерлык, Теректы, Темирсу, Жеменей, Уйдене, образующие глубокие скальные ущелья. У северного подножия Саура имеется гряда гор Сайкан и Кишкинетау.

О состоянии популяции скалистого голубя в этом хребте можно судить по результатам экспедиции И.А.Долгушина в июне-июле 1963 года, обнаружившего его в двух пунктах. Так, на северном склоне Саура скалистый голубь был отмечен в окрестностях села Кызылкия (тогда сизый голубь здесь отсутствовал). Кроме того, *C. rupestris* был найден в

юго-западной части Саура в нижней части ущелья Чаган-Обо, где 9 июля на животноводческой стоянке была встречена стая из 15 скалистых голубей с доросшим молодняком. Примечательно, что здесь же в скалах была обнаружена небольшая колония сизых голубей и в течение 5 дней наблюдались одиночки и пары сизарей, пролетающие вверх по ущелью (Долгушин 2008).

Рис. 2. Характерные места обитания скалистого голубя *Columba rupestris* в долине Сарыбулака. Хребет Сайкан. 20 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова.

В 1983-1992 годы Саур неоднократно посещался нами и во многих местах, наряду с сизым голубем, доводилось встречать и скалистого. На фоне исключительной редкости в других районах Казахстана Саур и Сайкан выглядели очагом относительного благополучия этого вида. Ввиду исключительного интереса приводим сведения о пунктах его встреч из дневников тех лет, что позволяет более полно охарактеризовать особенности его территориального распределения в этом труднодоступном хребте.

С 15 июля по 25 августа 1983 на северном склоне Саура скалистые голуби встречались группами до 6 особей по всей горной части долины реки Кендерлык, в том числе по реке Обалы в районе зимовок Турантай и Лебеген, а также у слияния Кендерлыка с рекой Кара-Унгур. На хребте Сайкан их наблюдали в верховьях реки Аксиыр, у перевала Айбалта и у села Аккоин в долине речки Акколка, правого притока Караунгура.

В бассейне реки Обалы, правого притока Кендерлыка, во время стоянки в урочище Карасай с 9 по 19 июля 1992 три скалистых голубя регулярно прилетали к зимовке Турунтай, вероятно, на солонцы. Сизые голуби в этих местах отсутствовали. На скалах водораздела Обалы и Кендерлыка в урочище Батима 25 июля 1992 держалась пара скалистых голубей.

На лесхозном кордоне «Алатайский», расположенном по горной дороге, ведущей в село Кызыл-Кия, 8 июня 1992 видели 2 пары скалистых голубей, прилетавших на солонец с ближайших скал (в постройках этого кордона жили сизые голуби). В правобережной части бассейна реки Акжар выше села Кызыл-Кия 14 июня 1992 к совхозной ферме Коккура прилетали на кормёжку 5 скалистых и 1 сизый голубь. На чердаке дома у этой фермы гнездились сизые голуби. Во время поездки на автомашине вглубь Саура по правобережью Акжара выше села Кызыл-Кия 18 и 19 июня 1992 несколько раз отмечались группы скалистых голубей вдоль просёлочной дороги через урочище Байтау-Кулаган и речку Сарыкизень.

Рис. 3. Скальные обрывы на остепнённых склонах – излюбленная гнездовая стация скалистого голубя *Columba rupestris*. Ущелье Сарыбулака. 20 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова.

В горах Сарышеку во время пребывания с 9 по 10 июня 1992 в скалистом ущелье реки Теректы, где в урочище Чад сохранился участок реликтового леса из ели тянь-шанской и лиственницы сибирской, скалистые голуби встречались парами, реже группами. В скальном обрыве высотой более 100 м на левом берегу этой реки, хорошо прогреваемом солнцем, обнаружена их гнездовая колония. В стае, державшейся в ней, насчитывалось до 50 особей с молодняком. Примечательно, что до обеда они держались в скалах ущелья, а позднее, с началом дождя, улетали на кормёжку вверх по склону Сарышеку на водораздел Теректы с Темирсу, где дождей в это время почти не бывало. Вечером, с наступлением сумерек, после прекращения дождя, голуби возвращались обратно в скалы на ночёвку. Как выяснилось, подобные перемещения голубей обусловлены особенностями местного климата в ущелье реки Теректы, где в первой половине лета во второй половине дня ежедневно выпадают дожди. Нагревающийся воздух Зайсанской котловины здесь поднимается вверх по ущелью и, достигнув снежников, превращается в насыщенные влагой облака. Тяжёлые тучи срываются вниз и с полудня до вечера поливают влагой всё ущелье реки. Голуби

адаптировались к такому режиму осадков. До полудня они держатся среди склонов левого борта ущелья, где располагается колония, а с приближением осадков вылетают вверх за пределы ущелья, на сухие склоны гор, обращённые непосредственно к Зайсанской равнине.

В июне 1992 года было также посещено ущелье речки Кенбулак, левого притока реки Жеменей. Местность этого урочища луговая, с разреженными лиственничниками и скалами в верховьях речек и ручьёв. В первой половине дня 6 июня здесь видели группы скалистых голубей, пролетавших вниз по Кенбулаку с верховий соседних ущелий.

Рис. 4. Животноводческие стоянки и скотные дворы – места кормёжки скалистых голубей *Columba rupestris*. Ущелье Сарыбулака. 20 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова.

В бассейне реки Чаган-Обо в верхней части урочища Текбулак среди скалистых участков водораздела Саура 12 июня 1989 отмечено 4 скалистых голубя.

Рис. 5. Колония скалистого голубя *Columba rupestris* в скалах Сарыбулака. Хребет Сайкан. 20 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова.

Приведённые выше данные свидетельствуют, что в 1980-1990-е годы скалистый голубь был ещё достаточно обычен в Сауре, особенно в бассейнах рек Кендерлык и Теректы. Обитал он преимущественно в скалах на хорошо прогреваемых склонах в средней и верхней частях речных долин в высотном диапазоне от 1000 до 2000 м н.у.м., как правило, в поясе лиственничного леса. Встречался в основном поселениями по 2-3 пары и лишь в скальном обрыве по реке Теректы их колония насчитывала 10-15 пар. Важнейшей особенностью в их распределении было наличие поблизости от гнездовых скал чабанских зимовок с кошарами и животноводческих ферм, к которым они нередко прилетали кормиться и солонцеваться. Наряду с этим встречались пары, жившие в скалах в верховьях ущелий вдали от жилья человека.

В отличие от скалистого голубя, сизый голубь в этих же местах жил оседло по чердакам домов в небольших сёлах в глубине гор, на пограничных заставах, фермах, зимовках и кордонах лесников. Колоний в скалах в глубине гор у сизых голубей в те годы не наблюдалось, но они имелись у выхода некоторых рек из ущелий Сайкана и Кишкинетау на зайсанскую равнину и, в частности, в скальных каньонах рек Жеменей и Уйдене у города Зайсан. В настоящее время они исчезли здесь.

Во время совместной поездки на хребет Сайкан 20 июня 2016 мы поднялись вверх по ущелью Сарыбулака и, перевалив через перевал Айбалты, спустились к селу Аккоин в долине речки Акколка, правого

притока Кара-Унгура. Сразу же у въезда по горной дороге в ущелье речки Сарыбулак в скальном обрыве у нижней границы лиственничного леса на высоте 1100 м над уровнем моря была встречена стая из 46 скалистых голубей, состоящая из взрослых и доросших молодых птиц первого репродуктивного цикла. В этот же день ещё одну пару скалистых голубей встретили на южном склоне Сайкана в высоком земляном обрыве у дороги, ведущей от села Аккоин в разрабатываемый угольный карьер (рис. 1-6). Примечательно, что в мае 2001 года во время поисков гнёзд балобана и других хищных птиц нами были тщательно обследованы скальные обрывы Сарыбулака вплоть до перевала Айбалты, но, ни скалистых, ни сизых голубей мы не обнаружили. Нахождение в этом ущелье достаточно большой колонии в этом году свидетельствует, что скалистый голубь вновь заселил эти места.

Рис. 6. Взрослые и молодые скалистые голуби *Columba rupestris*. Сарыбулак. 20 июня 2016. Фото Н.Н.Березовикова.

В заключение отметим, что в Сауре хорошо прослеживается тенденция превращения скалистого голубя из обитателя скалистых обрывов низкогорий и среднегорий в хорошо адаптированного к природным условиям представителя фауны высокогорий. Здесь не очень отчётливо проявляется связь этого вида с человеческими поселениями. Если она и просматривается, то только вблизи отдельных, далеко не всех кошар и животноводческих ферм, располагающихся вблизи или на одном высотном уровне с его местообитаниями. Вероятно, именно эта особенность биологии позволяет *C. rupestris* сохраняться в этих горах и избегать конкуренции с *C. livia*. Повсеместная депрессия численности последнего в Саур-Тарбагатайской горной системе за прошедшие два десятилетия свела до минимума возможность трофических и генетических контактов двух видов, что, безусловно, может благоприятно сказаться на саур-сайканской популяции скалистого голубя.

Литература

Березовиков Н.Н. 2012. О ситуации с туркестанским скалистым голубем *Columba rupestris turkestanica* в Северном и Центральном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (826): 3173-3175.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2012. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **21** (782): 1865-1882.

Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1990. Голуби (Columbae, Columbidae) в Восточном Казахстане // *Зоол. журн.* **69**, 1: 99-105.

Бибиков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 12-39.

Долгушин И.А. 1962. Голуби – Columbae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 328-369.

Долгушин И.А. 2002. Материалы к орнитофауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Selevinia:* 61-86.

Плотников В.Н. 1893. Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилежащего Тарбагатая (Семипалатинской области, Зайсанского уезда) // *Зап. Зап.-Сиб. Отд. РГО* **15**, 3: 1-21.

Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2004. Птицы хребта Манрак // *Рус. орнитол. журн.* **13** (261): 435-461.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4920-4922*

Свиязь *Anas penelope* и серая цапля *Ardea cinerea* – новые зимующие виды в Мордовии

С.Н.Спиридонов

Сергей Николаевич Спиридонов. Национальный парк «Смольный». пос. Смольный, ул. Тополей, 11а. Ичалковский район. Республика Мордовия, 431660, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2016

В Мордовии до настоящего времени были известны зимовки 6 видов водоплавающих птиц: кряквы *Ana platyrhynchos*, хохлатой чернети *Aythya fuligula*, красноголовой чернети *Aythya ferina*, морской чернети *Aythya marila*, лутка *Mergellus albellus*, чирка-трескунка *Anas querquedula* (Спиридонов 2008). Основным местом их зимовок служат водоёмы биологической доочистки сточных вод, расположенные севернее города Саранска. Из-за поступающих тёплых сточных вод они даже в сильные морозы не полностью покрываются льдом, а при низкой температуре воздуха от воды поднимается пар, что создаёт своеобразную защиту птиц от нападения пернатых хищников (тетеревятника *Accipiter gentilis)* и выстрелов браконьеров. На зимовке здесь ежегодно преобладает кряква, остальные виды встречаются не каждый год.

При обследовании этих водоёмов 20 января 2016 встречены свиязь *Anas penelope* и серая цапля *Ardea cinerea*, ранее на зимовках в условиях Мордовии не отмечавшиеся. Температура воздуха в день наблюдения составляла -5°С, в первой половине января 2016 года ночью температура опускалась до -27°С, поэтому часть водного зеркала затянулась льдом. Зимующие водоплавающие придерживались участка открытой воды, плавая ближе к центру пруда.

Свиязь в Мордовии ранее регулярно встречалась во время миграций по рекам, озёрам, техногенным и рыборазводным водоёмам. Весной встречи приходятся конец марта –апрель, осенью на сентябрь-октябрь. Во время учёта 20 января встречено 2 самки и самец, которые кормились ближе к центру пруда (рис. 1). На наблюдателя они не обращали внимания, большую часть время кормились. При подходе к птицам они отплывали ближе к противоположному берегу. Самец чаще плавал около одной и той же самки.

Рис. 1. Зимующие самка и самец свиязи *Anas penelope*.
Очистные сооружения Саранска. 20 января 2016. Фото Н.П.Каранова.

Отметим, что свиязь сравнительно редко встречается на зимовках в крупных городах. Например, в Санкт-Петербурге, Москве и Московской области, где каждый год зимуют водоплавающие, свиязь стала встречаться преимущественно в последние годы небольшими стайками или отдельными особями (Богуславский 2016; см. Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья).

Серая цапля в Мордовии встречается на гнездовании и во время сезонных миграций (конец марта-апрель, октябрь). Сведений о встречах серой цапли в зимний период нет. При обследовании водоёма доочистки встречена одна летящая особь, взлетевшая с дамбы между прудами (рис. 2). Птица пересекла водоём и на небольшой высоте удалилась в южном направлении, возможно на свободный ото льда участок реки Инсар около очистных сооружений.

Рис. 2. Серая цапля *Ardea cinerea*. Очистные сооружения Саранска. 20 января 2016. Фото Н.П.Каранова/

Рис. 3. Луток *Mergellus albellus*. Очистные сооружения Саранска. 20 января 2016. Фото Н.П.Каранова.

Кроме свиязи и серой цапли подтверждена зимовка лутка, который встречался до этого зимой в 2001 году. Одна самка (рис. 3) держалась вместе со свиязями, иногда отплывала от них, несколько раз взлетала и, сделав несколько кругов над водоёмом, опять садилась на воду недалеко от других уток.

Автор благодарит Н.П.Каранова (Саранск) за предоставленные фотографии.

Литература

Богуславский А.В. 2016. Зимующие свиязь *Anas penelope* и серая утка *Anas strepera* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1239): 218-221.

Спиридонов С.Н. 2008. Новые сведения о зимовках водоплавающих птиц на техногенных водоёмах Мордовии // *Эколого-географические исследования в Среднем Поволжье*. Казань: 225-226.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4923-4925*

Встреча круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области)

А.В.Бардин, Э.В.Григорьев

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru
Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2016

На гнездовании круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* распространён в зонах тундры и лесотундры Евразии и Северной Америки, при этом целый ряд изолированных участков его размножения расположен южнее, в частности, в нескольких местах на берегах и островах Белого и Балтийского морей (Козлова 1961; Лаппо и др. 2012). Вблизи Псковской области нерегулярное гнездование круглоносого плавунчика известно в Эстонии – на острове Сааремаа и берегах залива Матсалу (Sits 1937; Mank 1994; Кумари 2002, 2003), а также на южном берегу озера Ильмень в Новгородской области (Суханова, Мищенко 1992; Мищенко, Суханова 2005, 2013).

Зиму круглоносые плавунчики проводят в тропических океанических водах, держатся в открытом океане, питаясь планктонными животными (Козлова 1961). Плавунчики, гнездящиеся в Фенноскандии, как показывают данные кольцевания, мигрируют осенью в юго-восточном направлении через Чёрное и Каспийской моря на места зимовки в Аравийском море (Кищинский 1985; Лаппо и др. 2012). Во время миграций летят над морем, пересекают обширные пространства суши.

На территории Псковской области круглоносые плавунчики отмечались очень редко, причём все зарегистрированные встречи относятся к Псковско-Чудскому озеру и низовьям реки Великой (Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913; Bojarinova, Smirnov 2001; Тарасов 2005). В западной части Псковского озера в 1936 году наблюдались даже две предположительно гнездившиеся пары (Mikelsaar 1937 – цит. по: Mank 1994). Для остальной же части Псковской области сведения о встречах круглоносых плавунчиков в литературе отсутствуют. В том числе и для тех районов, где велись многолетние орнитологические исследования – Себежского Поозерья и Себежского национального парка (Фетисов и др. 2002), а также Полистовского заповедника (Фетисов и др. 1998; Шемякина, Яблоков 2013) и сопредельного с ним Рдейского заповед-

ника в Новгородской области (Зуева 2013; Архипов 2013; Архипов и др. 2015; Архипов, Зуева 2016).

Круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus* на озере Здраное.
Новоржевский район, Псковская область. 31 мая 2001. Фото Э.В.Григорьева.

Поэтому большой интерес представляет встреча круглоносого плавунчика на лесном озере Здраное, или Здрановское (56°56′41″ с.ш., 29° 03′30″ в.д.), в 14 км к западу от деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области). 31 мая 2001 здесь наблюдались два куличка, кормившихся на поверхности воды среди зарослей надводной растительности (см. рисунок). Это первая встреча *Ph. lobatus* в Псковской области вдали от берегов Псковско-Чудского озера.

Литература

Архипов В.Ю. 2013. Дополнения к списку птиц Рдейского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **22** (933): 2946-2948.

Архипов В.Ю., Завьялов Н.А., Завьялова Л.Ф. 2015. Редкие виды птиц в окрестностях Рдейского заповедника и города Холма в 2013-2014 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1117): 853-858.

Архипов В.Ю., Зуева Н.В. 2016. К фауне птиц Рдейского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1348): 3813-3820.

Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.

Зуева Н.В. 2013. Птицы Рдейского заповедника (аннотированный список) // *Тр. заповедника «Рдейский»* **2**: 46-68.

Кищинский А.А. 1985. Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные*. М.: 140-143.

Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).

Кумари Э.В. 2002. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления её дальнейших изменений // *Рус. орнитол. журн.* **11** (173): 56-64.
Кумари Э.В. 2003. Изменения в распространении и численности куликов в Эстонии за последние десятилетия // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 313-314.
Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2005. О гнездовании редких видов куликов в Приильменье // *Рус. орнитол. журн.* **14** (278): 81-83.
Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2013. Динамика численности и распределения куликов в Приильменье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (847): 412-413.
Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Имп. АН*. **18**, 1: 102-124.
Суханова О.В., Мищенко А.Л. 1992. Гнездование круглоносого плавунчика в Новгородской области // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 45-46.
Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псков. края* **19**: 16-20.
Фетисов С.А., Головань В.И., Остроумов Н.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (45): 3-17.
Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 152.
Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та.* Сер. Естеств. и физ.-мат. науки 2: 81-104.
Bojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, **3**: 115-123.
Mank A. 1994. Red-necked Phalarope *Phalaropus lobatus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 122.
Sits E. 1937. *Materjale Matsalu lahe linnustikust: Matsalu lahe ornitoloogilise uurimise tulemusi aastatest 1928-1936*. Tartu: 1-329.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4925-4927*

О гнездовании перепелятника *Accipiter nisus* в городе Омске

А.А.Нефёдов

Александр Алексеевич Нефёдов. Омский отдел Русского географического общества.
E-mail: anefyodov2007@mail.ru

Поступила в редакцию 4 декабря 2016

Перепелятник *Accipiter nisus* – обычный, немногочисленный, перелётный, периодически зимующий вид Омской области, гнездящийся от южной лесостепи до южной тайги. В лесополосах степной зоны я несколько раз встречал взрослых птиц летом, но гнёзд не находил.

Гнездовое поведение пары ястреба-перепелятника наблюдалось в 2009-2014 годах в городе Омске. Птицы гнездились в парке у Детского городского дворца творчества с искусственными насаждениями. Основные деревья в посадках – сосны, берёзы, клёны, тополя, дубы, яблони и другие, в возрасте 40 лет и старше. Вдоль реки Иртыш, к которой примыкает парк, и по двум оврагам на его территории произрастают и естественные древесно-кустарниковые насаждения, характерные для этой зоны. До 2006 года этот парк входил в состав особо охраняемой природной территории регионального значения. Общая площадь парка около 10 га, насаждений – до 6 га.

Первые появления самца перепелятника из пары в парке отмечались в конце апреля – начале мая. Самка вела себя более скрытно. Её наблюдали позже, у гнезда, после встречи самца и её целенаправленных поисков. В 2009-2012 годах у этой пары было по 2-3 покинувших гнездо слётка. На гнездовой территории, среди 50-летних, преимущественно берёзово-сосновых посадок, в 2012 году найдено 7 гнёзд разного срока постройки. Гнёзда располагались только на соснах на участке около 1.5 га. Ежегодно пара меняла гнёзда, каждый год строя новые, по форме и размеру похожи на вороньи, но более «рыхлые». Гнёзда размещались в верхней трети кроны и выше в развилках сучьев. В зависимости от давности постройки гнёзда представляли ряд от целых до полуразвалившихся. В 10-30 м от сосен с гнёздами росли берёзы.

Пара перепелятников *Accipiter nisus* в парке Детского городского дворца творчества. Омск. 26 апреля 2012.

В 2010-2011 годах взрослые ястреба ежегодно с двумя замеченными слётками до конца июля находились в посадках парка у гостиницы Иртыш, а затем улетали. Жилое гнездо в 2011 году располагалось в

100 м от прошлогоднего. Первый слёток (наиболее ранняя встреча) наблюдался у гнезда в 2011 году 21 июля, в 2012 – 16 июля. В 2010 году точная дата не зафиксирована, но тоже во второй половине июля.

Взрослые перепелятники из парка откочёвывали в середине-конце августа и за 2009-2014 годы в осенне-зимний период ни разу здесь не встречались. В 2013 году самец впервые встречен в парке 6 мая, самка этой весной не появилась, вероятно, погибла. Самец в 2013 году держался в парке до 30 июля и позже не встречался. Весной 2014 года на гнездовой территории самец также встречался один.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4927-4931*

Распространение скопы *Pandion haliaetus* в Иркутской области

В.В.Попов

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

В Иркутской области скопа *Pandion haliaetus* населяет преимущественно таёжные районы. В Катангском районе малочисленный гнездящийся вид, встречается в основном в устьях и в нижнем течении притоков, предпочитая большие мелководные перекаты рек (Мельников 2000; Ткаченко 1924, 1937). Встречена на реке Нижняя Тунгуска в окрестностях деревни Верхнее Карелино 1 июня 1997 (Лисовский, Лисовская 2007). 5 августа 2008 на маршруте деревня Данилово – деревня Непа на 30 км встречено 2 особи (Саловаров и др. 2009). В Бодайбинском районе, по данным В.Н.Скалона, редкий гнездящийся вид (Гагина 1960). Редкий гнездящийся вид в долине реки Большой Патом (Каратаев 2009). В Витимском заповеднике одна или две пары гнездились в долине реки Витим в 1984-1990 годах. Одно из гнёзд располагалось в разреженном лесу вблизи урочища Канаковка. В последние годы скопа на территории заповедника в гнездовой период не встречается. Одиночные мигранты отмечаются ежегодно на весеннем пролёте (Волков 2015; Попов и др. 2001).

В Киренском районе жилое гнездо скопы найдено в 2005 году на реке Ичере (притоке Лены) в Киренском районе (Демидович 2010). Также гнездится в долине реки Чая в заказнике «Чайский» и по её

* Попов В.В. 2016. Распространение скопы в Иркутской области // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 444-448.

притоку Лемпея (Кондратов 2011; Попов 2009, 2012). В Казачинско-Ленском районе в долине реки Киренги в начале 1980-х годов гнездилось 3 пары и 2 пары в долине реки Туколонь, кроме того, в гнездовое время скопа встречена в долинах рек Ханда и Нотай (Мельников и др. 2003; Попов 1984). На озере Дальнее ежедневно наблюдали охотящихся птиц. Гнездо и пара беспокоящихся птиц были отмечены на реке Окунайке примерно в 1.5 км выше впадения в неё реки Озёрной. Гнездо располагалось на вершине высохшей ели, высотой около 15 м, на берегу реки. Две пары скопы были отмечены 9 августа на озере Ближнее. В районе полудня над озером было одновременно отмечено 6 птиц, группами по 3 особи. Скорее всего, каждая пара была со своим птенцом. 28 сентября скопу наблюдали на озере Дальнее и 4 октября встретили ещё одну птицу в устье реки Озёрной (Тупицын 2012; Тупицын, Оловянникова 2013).

В Жигаловском районе скопа отмечена на реке Тутуре, где на 40 км гнездилась одна пара (Реймерс 1966). По опросным данным, в летнее время встречалась на реке Лене. В Качугском районе в 2013 году отмечено несколько встреч этого редкого вида: 18 августа на южном берегу озера Эконор; 30 августа у посёлка Тырка; 1 сентября 2 птицы отмечены в окрестностях посёлка Чинонга, река Киренга; 1 сентября 1 птица встречена в окрестностях посёлка Чинонга, река Киренга. Скопа хорошо знакома местным жителям, они называют её «рыболов». Есть примета, что скопу можно увидеть перед дождём. По опросным данным, скопа обитает на всех озёрах и обычна по реке Киренге (Попов 2013). По данным анкетирования, гнездится на озере Тырка. Гнездится в Байкало-Ленском заповеднике; гнездо обнаружено в 1991 году на реке Тонгода, кроме того, неоднократно отмечена в долине реки Лены и по её притокам (Попов и др. 1998). В Ольхонском районе отмечена в Байкало-Ленском заповеднике на берегу Байкала (Малышев 1960; Унжаков 1988; Оловянникова 2006). На мысе Покойный появляется в мае, возможно, гнездится в лесу и на залив периодически прилетает рыбачить в одиночку или парой. В 2013 году пару скоп регулярно наблюдали в конце июня, поодиночке скопа встречалась до первой половины октября (Шабурова 2013). На основании летних встреч предполагалось гнездование в конце XX века в долине реки Сарма (Дурнев и др. 1996; Пыжьянов 2007). На пролёте отмечена в пади Крестовской (Рябцев, Попов 1995).

По данным анкетирования, проведённого в 2011 году, скопа обитает в Тайшетском районе на реках Туманшет, Бирюса и Тагул (Попов 2012). В Усть-Илимском районе 6 августа 2011 отмечена в низовье Ангары над устьем реки. Ката (Вержуцкий 2014). Отмечена на гнездовании в заказнике «Тофаларский» (Попов 2009). В Братском районе на острове Круглый в Усть-Илимском водохранилище в окрестностях села

Дубынино пара гнездилась в течение 20 лет до 2007 года. Регулярно встречается на реке Ия в окрестностях села Тангуй (Серышев 2014). 15 августа 2014 одна особь встречена на болоте около реки Бой (Попов, Серышев 2014). В Куйтунском районе встречена в летнее время несколько раз в долине реки Када и в пойме Оки (Мельников 1999). 2 мая 1997 встречена у деревни Уян (Фефелов 1997). В Зиминском районе в 1958 году гнездо было найдено В.Д.Сониным на реке Оке (Дурнев и др. 1996) и отмечено гнездование в заказнике «Зулумайский» (Попов 2009). В долине Оки встречена 13 мая 1980 (Малеев, Попов 2007). В Черемховском районе встречена 8 августа 2015 на реке Малая Белая в окрестностях деревни Поморцево (Попов, Поваринцев 2015).

В долине реки Ангары в 1931 году на территории нынешнего Балаганского района найдено гнездо в долине реки Горный Куй (Скалон 1935). В настоящее время в Верхнем Приангарье не гнездится и отмечена как редкий пролётный вид – в долине реки Анги и на пруду в деревне Кударейка (Малеев, Попов 2007). Встречена 25 июля 2012 на озере «Алтарик» в черте села Алтарик. 28 мая 2013 отмечена на участке «Бутукей» на Унгинском заливе в 3.5 км от посёлка Новоленино (Тимофеев 2014). В Ангарском районе отмечена в долине реки Ангары в окрестностях станции Суховская (Попов, Саловаров 2000). В Шелеховском районе в гнездовое время, по данным анкетирования, проведённого в 2011 году, отмечена в пойме реки Иркут на озере Баушево (Попов 2012). В Иркутском районе имеются летние встречи в долине реки Голоустной (Богородский 1998). В мае 2010 года отмечена на Курминском заливе Иркутского водохранилища (Мельников 2010). На пролёте отмечена вдоль побережья Байкала (Богородский 1989; Гагина 1961; Дурнев и др. 1996; данные автора).

Литература

Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.

Вержуцкий Д.Б. 2014. Заметки по орнитофауне Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 1 (14): 39-47.

Волков С.Л. 2015. Птицы Витимского заповедника // *Байкал. зоол. журн.* 16: 91-102.

Гагина Т.Н. 1960. К фауне птиц Витимо-Олекминской горной страны // *Изв. Иркут. сельхоз. ин-та* **18**: 211-240.

Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.

Демидович А.П. 2010. О находке гнезда скопы (*Pandion haliaetus* L., 1758) в Киренском районе Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 4: 109.

Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусёнок В.П., Сонина М.В., 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-288.

Каратаев М.С. 2009. Заметки к орнитофауне Патомского нагорья (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 3: 129-130.

Кондратов А.В. 2011. Заметки по орнитофауне Киренского района (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 8: 60-61.

Лисовский А.А., Лисовская Е.В. 2007. Материалы к изучению долины р. Нижняя Тунгуска // *Тр. заповедника «Центральносибирский»* **1**: 230-244.

Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-276.

Малышев Л.И. 1960. Материалы к орнитофауне северо-западного побережья Байкала // *Тр. Вост.-Сиб. фил. АН СССР*. Сер. биол. **23**: 53-68.

Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **8** (60): 3-14.

Мельников Ю.И. 2000. К авифауне бассейна Нижней Тунгуски в пределах Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (89): 10-16.

Мельников Ю.И., 2010. Новые встречи редких птиц на Иркутском водохранилище (Курминский залив) // *Байкал. зоол. журн.* 5: 103.

Мельников Ю.И., Попов В.В., Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Г., 1984. Хищные птицы долины р. Киренги // *Экология хищных птиц.* М.: 130-131.

Попов В.В. 1984. К распространению редких видов птиц долины р. Киренги // *Орнитология* **19**: 185.

Попов В.В. 2009. *Кадастр позвоночных животных Иркутской области, не относящихся к объектам охоты*. Иркутск: 1-70.

Попов В.В. 2012. Опыт проведения анкетирования по распространению редких видов птиц в Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 1 (9): 11-14.

Попов В.В. 2013. Заметки по орнитофауне севера Качугского района (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (13): 97-100.

Попов В.В., Баранчук И.И., Белянина И.С., Иванова С.В., Полушкин Д.М. 2001. Заметки по орнитофауне Витимского заповедника // *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона. Материалы регион. науч.-практ. конф., посв. 15-летию образования заповедника «Байкало-Ленский»*. Иркутск: 78-81.

Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н., Устинов С.К. 1998. Редкие виды птиц Байкало-Ленского заповедника // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* **1**: 95-98.

Попов В.В., Поваринцев А.И. 2015. Заметки по орнитофауне долины р. Малой Белой (Черемховский район, Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (17): 70-72.

Попов В.В., Саловаров В.О. 2000. Редкие виды птиц Ангарского района (Южное Прибайкалье) // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ: 191-194.

Попов В.В., Серышев А.А. 2014. Заметки по авифауне заказника «Бойские болота» и его окрестностей (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 81-83.

Пыжьянов С.В. 2007. Список птиц побережья Малого моря и прилегающих территорий // *Тр. Прибайкальского национального парка* **2**: 218-229.

Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.: 1-418.

Рябцев В.В., Попов В.В. 1995. Весенние орнитологические наблюдения в степном массиве падь Крестовская (Средний Байкал) // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.

Саловаров В.О., Демидович А.П., Кузнецова Д.В. 2009. К фауне птиц Нижней Тунгуски // *Изв. Иркут. ун-та.* Сер. биол., экол. **2**, 2: 45-50.

Серышев В.А. 2015. К распространению редких видов птиц в Братском районе (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 15: 117-118.

Скалон В.Н. 1934. Пернатые хищники Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека // *Изв. Иркут. Противочумн. ин-та Сиб. и ДВ* **1**: 55-83.

Тимофеев В.В. 2015. Встречи редких видов птиц в Нукутском районе (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (17): 123-124.

Ткаченко М.И. 1924. Распространение некоторых видов птиц по рекам: Нижней Тунгуске, Алдану и Мае // *Очерки по землеведению Восточной Сибири*. Иркутск: 127-137.
Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. Иркут. гос. науч. музея: Тр. Общ-ва изучения Вост.-Сиб. обл.* Иркутск, 2 (57): 152-162.
Тупицын И.И. 2012. Заметки о наблюдениях редких видов птиц в окрестностях озёр Дальнее и Ближнее (Казачинско-Ленский район) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (10): 116-117.
Тупицын И.И., Оловянникова Н.М. 2013. Фаунистические заметки о птицах «Лебединых озёр» (Казачинско-Ленский район) // *Байкал. зоол. журн.* **12**: 87-93.
Унжаков В.В. 1988. Редкие и малоизученные птицы северо-западного Прибайкалья // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 248-250.
Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 7-10.
Шабурова Н.И. 2013. Интересные встречи птиц в Байкало-Ленском заповеднике // *Байкал. зоол. журн.* 2 (13): 136-137.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4931-4935*

Новые данные по гнездованию курганника *Buteo rufinus* в западной части Центрального Черноземья

А.Ю.Соколов, А.А.Власов

Второе издание. Первая публикация в 2016[*]

В настоящее время в пределах Центрального Черноземья гнездование курганника *Buteo rufinus* достоверно известно только в Курской и Белгородской областях. По-видимому, единичное появление в начале XXI века гнездящихся птиц восточнее – в Воронежской и Липецкой областях (Сарычев 2004; Соколов 2004) стало следствием имевшего место в этот период спада в сельском хозяйстве указанных регионов (как и ряда сопредельных с ними), сопровождавшегося ростом площадей залежных земель.

В Курской области в течение длительного времени регистрировалась (причём с перерывами) только одна гнездящаяся пара (Костин 1986; Костин, Родкина 1999; Сапельников, Власов 2007, 2010). Все известные случаи гнездования были приурочены к участкам Центрально-Черноземного заповедника (в том числе и значительно удалённым один от другого) или их ближайшим окрестностям, хотя данный факт

[*] Соколов А.Ю., Власов А.А. 2016. Новые данные по гнездованию курганника в западной части Центрального Черноземья // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 454-458.

может объясняться повышенным вниманием исследователей именно к заповедным территориям. В частности, в течение как минимум 4 лет (1983-1986) курганники гнездились на Стрелецком участке (Костин 1986), в течение 7 лет – на участке «Баркаловка» (Сапельников, Власов 2007, 2010; неопубл. данные); при этом на территории своих гнездовых участков птицы меняли гнёзда практически ежегодно (Костин, Родкина 1999; Сапельников, Власов 2010).

В 2015 году размножающаяся пара курганников впервые после длительного перерыва вновь была обнаружена в окрестностях (в 1 км от границы заповедной территории) Стрелецкого участка заповедника, где в середине 1980-х годов впервые для Центрального Черноземья был зарегистрирован случай гнездования этого вида (Костин 1986). В отличие от птиц, гнездившихся в 1980-е годы в нагорной дубраве, эта пара устроила гнездо в берёзовой полезащитной лесополосе на берёзе *Betula pendula* на высоте 7 м от земли.

Ещё одна пара курганников в 2015 году гнездилась в окрестностях Казацкого участка (до этого единственная встреча курганника была отмечена здесь 22 апреля 2011), тоже в лесополосе, на белой акации *Robinia pseudoacacia* на высоте 5 м. Несмотря на то, что кладка первоначально содержала 4 яйца, до вылета из гнезда в данном случае дожил только один птенец. Таким образом, впервые для Курской области было достоверно установлено размножение в течение одного года сразу двух пар, хотя нельзя с уверенностью отрицать его возможность в предыдущие годы (отсутствие подтверждений таких фактов может быть обусловлено недостаточным объёмом полевых исследований на территориях региона, удалённых от заповедных участков). Косвенно свидетельствовать в пользу данного предположения могут неоднократные встречи птиц в период размножения вне известных гнездовых участков (Сапельников, Власов 2007; Власов, Миронов 2008).

В Белгородской области по-прежнему достоверно известна только одна размножающаяся пара на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» (Сапельников и др. 2008; Соколов 2012), хотя встречи в гнездовой период отмечены и в других районах области (Вакуленко 2005; Соколов, Шаповалов 2009). Одна из последних таких встреч имела место на юге региона (Волоконовский район) 17 июня 2009, когда наблюдалась взрослая птица, охотящаяся на целинном участке вблизи населённого пункта и оживлённой автотрассы.

С момента обнаружения в 2007 году (фактически, видимо, как минимум с 2006 года) по 2012 год включительно пара из Ямской степи гнездилась в небольшом массиве нагорной дубравы в урочище «Ерёмкин лог», поочерёдно используя для размножения гнездовые постройки, которых на участке было три (Соколов 2012). В 2013 году курганники на этом участке не загнездились; гнездо, в котором в предыду-

щий год они благополучно вывели птенцов, было занято канюками *Buteo buteo*. В ходе обследования этой и соседней (в 0.5 км от первой) нагорных дубрав новое гнездо обнаружено не было; встреча взрослой птицы здесь была зарегистрирована только один раз – 26 апреля.

Пару курганников на новом месте удалось обнаружить в 2014 году. Новое гнездо располагалось на расстоянии 2.75 км от опушки дубравы в Ерёмкином логу – места первоначального гнездования. Гнездо было построено в верхней части кроны на плоской развилке почти горизонтального толстого сука американского клёна *Acer negundo*, растущего в крайнем ряду полезащитной лесополосы при вершине небольшого оврага в выположенной степной балке. Высота расположения гнезда над землёй составляла 8 м. На противоположном склоне балки, почти напротив этого гнезда (в 430 м), обнаружено прошлогоднее гнездо, принадлежавшее, вне всякого сомнения, этой же паре курганников. Довольно массивная постройка располагалась на сравнительно тонком дереве белой акации (в развилке толстых ветвей в основании кроны, в 3.5 м над землёй), также растущей в крайнем ряду (обращённом к балке) полезащитной лесополосы.

Эта территория входит в охранную зону участка «Ямская степь»; она обследуется довольно регулярно, однако в 2013 году обследование здесь не проводилось. В 2014 году пара вывела 2 птенцов, хотя на момент осмотра кладка содержала 3 яйца. В 2015 году в этом гнезде размножалась пара канюков, курганники переместились по балке на 1.1 км в сторону района гнездования в 2006-2012 годах (кратчайшее расстояние между последним гнездом и первым гнездовым участком составило 2 км). Очередное гнездо курганники построили на довольно старой берёзе (выдающейся среди ближайших деревьев толщиной ствола), растущей в среднем ряду полезащитной лесополосы. Постройка располагалась в развилке толстых сучьев в основании кроны на высоте 5.4 м. Содержимое гнезда на момент осмотра 13 мая 2015 состояло из 2 яиц и 1 недавно вылупившегося птенца. При осмотре гнезда 28 мая 2015 в нём был только 1 птенец; позже осмотр не проводился.

За время, в течение которого курганник гнездится в Центральном Черноземье, сформировалось представление, что данному виду в условиях этого региона присущ определённый стереотип в выборе гнездового биотопа, поскольку фактически до начала второго десятилетия XXI века птицы устраивали гнёзда только в небольших фрагментах леса. Однако случаи гнездования в последние несколько лет в лесополосах (в Курской области – ещё не менее 2 случая в окрестностях заповедного участка «Баркаловка», помимо 2, описанных в тексте) свидетельствуют об освоении новых стаций в качестве гнездовых. Кроме того, как показывают наблюдения, пары довольно часто меняют гнёзда (в Ямской степи – практически ежегодно, за исключением 2011 и 2012

годов). При этом в качестве гнездовых деревьев в известных случаях использовались разные виды: дуб *Quercus robur* (чаще других), осина *Populus tremula*, ива белая *Salix alba*, берёза, белая акация, клён американский. По-видимому, птицы, гнездящиеся в более южных степных и полупустынных районах, одну и ту же гнездовую постройку используют по несколько лет из-за дефицита древесной растительности (или её аналогов); в условиях Центрального Черноземья курганники такого дефицита не испытывают.

Число яиц в отслеженных кладках не превышало 4. Успешность размножения в полностью отслеженных случаях ($n = 7$) составила в среднем 58.3%. Достоверно зарегистрирован лишь один случай, когда она была 100% – в 2012 году у пары из «Ямской степи» при кладке из 4 яиц до вылета из гнезда дожили все 4 птенца. Четыре птенца в выводке указываются также для Курской области (Сапельников, Власов 2007), но в данном случае отсутствует информация о величине кладки.

Характерной особенностью питания курганников в условиях Курской и Белгородской областей является довольно регулярное присутствие в добыче обыкновенных слепышей *Spalax microphthalmus* (иногда в значительном количестве – Соколов 2012)). В 2015 году в обеих областях среди пищевых объектов впервые достоверно отмечена прыткая ящерица *Lacerta agilis*.

Литература

Вакуленко А.Г. 2005. Курганник // *Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные*. Белгород: 474.

Власов А.А., Миронов В.И. 2008. *Редкие птицы Курской области*. Курск: 1-126.

Костин А.Б. 1986. О гнездовании курганника в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Актуальные проблемы орнитологии*. М., **1**: 229-231.

Костин А.Б., Родкина Н.А. 1999. Особенности гнездостроения у курганника в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, 2: 76-77.

Сапельников С.Ф., Власов А.А. 2007. Успешное гнездование курганника в районе участка Баркаловка Центрально-Чернозёмного заповедника // *Роль особо охраняемых природных территорий лесостепной и степной природных зон в сохранении и изучении биологического разнообразия. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Воронежского заповедника*. Воронеж: 196-198.

Сапельников С.Ф., Власов А.А., Шаповалов А.С. 2008. Гнездование курганника на особо охраняемых природных территориях Курской и Белгородской областей // *Материалы регион. совещ. «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 99-102.

Сапельников С.Ф., Власов А.А. 2010. Малый подорлик, курганник и орёл-карлик на участках Баркаловка и Букреевы Бармы Центрально-Чернозёмного заповедника // *Исследования по Красной книге Курской области*. Курск, **2**: 18-22.

Сарычев В.С. 2004. О расширении ареала курганника в Верхнем Подонье // *Стрепет* **2**, 2: 36-38.

Соколов А.Ю. 2004. Зоологические находки и встречи регионально редких видов позвоночных животных в поймах рек Дон и Битюг в 2004 г. // *Материалы рабоч. совещ. по проблемам ведения региональных Красных книг*. Липецк: 155-158.

Соколов А.Ю. (2012) 2014. О курганнике *Buteo rufinus* в заповеднике «Белогорье» (Белгородская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1022): 2134-2138.
Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2009. К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // *Науч. ведомости Белгород. ун-та* 3 (58), 8: 108-122.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4935-4939*

Выход из гнезда у лугового *Saxicola rubetra* и черноголового *S. torquata* чеканов

М.В.Баник

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Вылет из гнезда совершенно неслучайно был назван нашим лучшим знатоком поведения мелких воробьиных птиц, А.Н.Промптовым, выходом «за пределы заколдованного круга». При этом птенцы оставляют «первое безопасное место» и «центральную точку пространства», с которой они начинали воспринимать окружающий их мир (Промптов 1956). После выхода из гнезда слётки, ограниченные ранее в своём пространственном окружении, попадают в неизмеримо более обширный и богатый новыми стимулами мир его окрестностей. Выход (вылет) из гнезда знаменует собой начало новой стадии развития молодых птиц – переход к освоению пространства и формированию многообразия пространственных связей.

Интересным оказывается сравнение выхода из гнезда у близких видов птиц, различающихся своей эволюционной историей и особенностями экологии, например, у лугового *Saxicola rubetra* и черноголового *S. torquata* чеканов. Первый из этих видов – дальний мигрант, зимующий в Африке южнее Сахары. Для него характерна высокая численность на местах гнездования и наличие лишь одной нормальной кладки в сезоне. Второй – полицикличный, зимующий в Средиземноморье черноголовый чекан интересен тем, что при своей малочисленности он недавно сильно расширил свой ареал в Европе (Баник 2006).

Наблюдения над особенностями выхода из гнезда у птенцов этих видов проводили, изучая их поведение в местах совместного обитания в условиях пойменных лугов в Харьковской области в 1993-2008 годах. За этот период помечено цветными пластиковыми и стандартными алюминиевыми кольцами 403 луговых чекана (50 взрослых и 353 мо-

* Баник М.В. 2009. Выход из гнезда у лугового *(Saxicola rubetra)* и черноголового *(S. torquata)* чеканов // *Чтения памяти А.П.Крапивного*. Харьков: 27-33.

лодые птицы) и 190 черноголовых чеканов (24 взрослые и 166 молодых птиц). Наблюдения за семейными группами и выводками, по возможности, проводили до момента их распадения, что позволило получить важные сведения о таком явлении, как разделение выводка, особенно характерном для лугового чекана (Banik 2006). Следует подчеркнуть, что специально данные о вылете из гнезда не собирали. Проведение таких наблюдений за гнездом, расположенным на земле в гуще травы, представляет собой очень сложную задачу. Поэтому все имеющиеся в нашем распоряжении данные собраны во время проверки состояния гнёзд и кольцевания гнездовых птенцов, в процессе ловли взрослых птиц с помощью ловушки-западни у гнезда и в ходе наблюдений за судьбой меченых выводков и семейных групп. Тем не менее, даже такие собранные попутно данные позволяют сделать некоторые обоснованные и интересные заключения.

Как уже было отмечено выше, получить точные данные о времени выхода птенцов из гнезда очень сложно. Поэтому пришлось учитывать отдельно четыре категории данных о возрасте птенцов в связи с их выходом из гнезда. Сначала рассматриваются материалы о возрасте птенцов, всё ещё находившихся в гнезде, хотя и вполне способных покинуть его. Затем – данные по тем гнёздам, проверка состояния которых пришлась как раз на время естественного выхода птенцов. Отдельную группу представляют собой материалы о возрасте птенцов, достоверно покинувших гнездо к моменту его проверки и проконтролированных в тот же день или впоследствии. Наконец, четвёртую группу составили данные о возрасте птенцов при их преждевременном выходе из гнезда, обычно из-за беспокойства во время кольцевания. Дополнительно проанализированы случаи, дающие материал о неодновременном выходе птенцов одного выводка из гнезда и т.п.

Луговые чеканы всё ещё находились в гнезде, хотя были полностью готовы покинуть его, в возрасте 11-14, в среднем 11.3±0.20 сут (медиана 11 сут; $n = 33$). Черноголовые чеканы оставались в гнезде, будучи готовы к выходу из него, в возрасте 11-14, в среднем 12.0±0.28 сут (медиана 12 сут; $n = 13$). Различия между этими двумя видами по возрасту, в котором готовых к выходу птенцов ещё можно встретить в гнезде, оказались значимыми (тест Манна-Уитни; $U = 133.0$; $P < 0.05$).

Несколько раз удалось непосредственно наблюдать самостоятельный, не связанный с беспокойством птиц выход птенцов лугового и черноголового чеканов из гнезда. У лугового чекана выход из гнезда отметили в двух случаях в возрасте 10 сут и в трёх случаях – в возрасте 12 сут (в среднем 11.2 сут; медиана 12 сут). Выход птенцов черноголового чекана наблюдали трижды: один раз в возрасте 13 сут и дважды – в возрасте 14 сут. Различия между двумя видами по возрасту выхода из гнезда также были статистически значимыми.

Порой проверка состояния гнезда показывает, что птенцы уже покинули его и держатся поблизости или впоследствии бывают проконтролированы в его окрестностях в ближайшие дни. Возраст птенцов лугового чекана при этом варьировал от 9 до 14 сут, составляя в среднем 11.8±0.44 сут (медиана 12 сут; $n = 11$). Возраст черноголовых чеканов в таких случаях был бóльшим – 12-15, в среднем 13.2±0.54 сут (медиана 13 сут; $n = 6$), однако различия между двумя видами оказались незначимыми ($U = 15.5$; $P = 0.08$).

Особый ряд представляют собою данные о преждевременном выходе птенцов из гнезда. Он может быть спровоцирован беспокойством птиц и часто наблюдается при кольцевании птенцов в том возрасте, когда они обычно ещё находятся в гнезде. При этом птенцы ещё совершенно неспособны к полёту и разбредаются в разные стороны от гнезда, стараясь затаиться на некоторое время в укромных местах. У лугового чекана преждевременный выход из гнезда наблюдали в возрасте 7-9, в среднем 7.9±0.21 сут (медиана 8 сут; $n = 11$). Преждевременное оставление гнезда птенцами черноголового чекана возможно в возрасте 9-12, в среднем 10.0±0.45 суток (медиана 10 сут; $n = 6$). Различия между двумя видами по возрасту преждевременного выхода из гнезда статистически значимы ($U = 2.0$; $P < 0.01$).

Таким образом, по нашим данным, птенцы лугового чекана в нормальных условиях покидают гнездо в возрасте 9-14 сут, чаще всего – в возрасте 12 сут. Черноголовые чеканы как правило оставляют гнездо, будучи старше – в возрасте 12-15, обычно 13-14 сут. Преждевременный выход из гнезда у лугового чекана порой наблюдается даже в возрасте 7 сут (обычно 8-9 сут), у черноголового чекана – в возрасте 9-12 сут (обычно 10 сут). Литературные сведения о длительности периода пребывания птенцов в гнезде у лугового и черноголового чеканов хорошо согласуются с полученными нами материалами (Савинич 1987; Талпош 1984; Frankevoort, Hubatsch 1966; Johnson 1971; Suter 1988).

Все эти данные свидетельствуют о том, что продолжительность периода пребывания птенцов черноголового чекана в гнезде больше, чем у лугового чекана. Причины таких различий, по-видимому, кроются в особенностях гнездостроения рассматриваемых видов, а именно, в различиях защитных свойств их гнёзд. Гнёзда лугового чекана к моменту достижения птенцами 10-12-суточного возраста совершенно утрачивают свою форму и как укрытия мало чем отличается от окружающих зарослей травяной растительности (Савинич 1987). Гнездо же черноголового чекана – изначально более сложное сооружение, имеющее выстилку и обычно устраиваемое в конце своеобразного туннеля, выдавленного птицами в отмершей растительности. Поэтому оно, как правило, сохраняет свои защитные свойства в течение длительного времени, позволяя птенцам находиться в нём на несколько суток доль-

ше. В нормальных условиях птенцы черноголового чекана задерживаются в гнезде до момента приобретения ими способности к непродолжительному полёту, в то время как птенцы луговых чеканов обычно оставляют гнездо, будучи ещё нелётными.

Сроки выхода из гнезда зависят и от защитных свойств окружающего его растительного покрова. Чем менее укрыто гнездо, тем ранее можно ожидать выхода птенцов из него. В частности, в одном из гнёзд, расположенных на залежи с весьма разреженным травяным покровом, наблюдали естественный выход птенцов лугового чекана, которым было не более 9 сут.

Выход из гнезда в нормальных условиях не является одномоментным, однократным событием. В выводке часто находятся птенцы, которые первыми, раньше остальных, осмеливаются покинуть гнездо. Остальные при этом задерживаются в гнезде по крайне мере на сутки, а то и дольше. Нам известно 5 случаев, в которых достоверно был зарегистрирован неодновременный выход птенцов из гнезда у лугового чекана, и один такой случай – для черноголового чекана. При этом один или несколько птенцов были обнаружены в гнезде, а другие – за его пределами, чаще всего очень близко от него. Вероятно, птенцы могут выходить из гнезда и возвращаться в него. Наши данные показывают, что выход из гнезда с последующим возвращением возможен даже в тех случаях, когда само оставление гнезда было спровоцировано его осмотром человеком (два случая выхода и последующего возвращения в гнездо окольцованных 8-суточных птенцов лугового чекана). В литературе известны два случая возвращения в гнездо птенцов черноголового чекана (de Garnica 1986; Johnson 1971). Нередко слётки после выхода из гнезда остаются в его ближайших окрестностях, демонстрируя при этом основные особенности поведения, характерные и для гнездовых птенцов в последние дни их пребывания в гнезде. Можно говорить даже о специфическом, непродолжительном периоде ослабления связи с гнездом, во время которого птенцы начинают осваивать ближайшие его окрестности, не порывая, однако, с ним связи. В выходе из гнезда, как в нормальных, так и в «экстремальных» условиях, ярко проявляется индивидуальность птенцов: одни из них демонстрируют активное поисковое поведение и готовы очень быстро покинуть гнездо, другие ведут себя спокойно, стараются остаться в гнезде или вблизи него.

Неодновременность выхода из гнезда служит одной из предпосылок явления разделения выводка, которое чаще наблюдается у лугового чекана. Поскольку разделение выводка во многом определяет последующую жизнь молодых птиц, оказавшихся в разных семейных группах, неодновременность выхода из гнезда служит отправной точкой в формировании различий в судьбе молодых птиц, происходящих из одного выводка. Вышедшие из гнезда птенцы ведут себя довольно ак-

тивно. Собранные данные показывают, что они, несомненно, ориентируются не только на голоса родителей, но и на крики других птенцов того же выводка. После выхода из гнезда слётки не теряют связи друг с другом и стараются держаться вместе, объединяться. Наблюдения за выходом из гнезда показывают, что уже с того времени, когда птенцы впервые расширяют своё «жизненное пространство», проявляется то стремление молодых птиц держаться вместе, которое может быть названо ювенильной социальностью.

Литература

Баник М.В. 2006. Расширение ареала черноголового чекана на Украине и в соседних регионах: этапы экспансии и её возможные причины // *Орнитология* **33**: 7-28.

Промптов А.Н. 1956. *Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц.* М.; Л.: 1-312.

Савинич И.Б. 1987. Сезонные явления годового цикла лугового чекана (*Saxicola rubetra* L.) в Юго-восточном Приладожье // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **163**: 112-125.

Талпош В.С. 1984. Материалы по экологии черноголового чекана на западе УССР // *Вестн. зоол.* 5: 57-61.

Banik M. 2006. Brood division: One more difference between Whinchat and Common Stonechat // *24th Intern. Ornithol. Congr.: Abstracts.* Hamburg: 131-132.

De Garnica R. 1986. Young Stonechats, *Saxicola torquata*, returning to the nest after ringing // *Ring. and Migration* **70**: 50.

Frankevoort W. 1966. *Unsere Wiesenschmätzer. Aus dem Leben von Schwarz- und Braunkehlchen.* Wittenberg-Lutherstadt: 1-97.

Johnson E.D.H. 1971. Observations on a resident population of Stonechats in Jersey // *Brit. Birds* **64**, 6: 267-279.

Suter W. 1988. *Saxicola rubetra* – Braunkehlchen. *Saxicola torquata* – Schwarzkehlchen // *Handbuch der Vogel Mitteleuropas*. Wiesbaden: 392-509.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1380**: 4939-4941*

О горном гусе *Eulabeia indica* в Таджикистане

В.Ф.Селезнев

Второе издание. Первая публикация в 1976[*]

В конце XIX века горный гусь *Eulabeia indica* был одной из самых обычных, широко распространённых птиц Памира[†]. По долинам многих рек и озёр встречались гнездовья этих гусей (Иванов 1884, 1885). Со временем возникновения поселений по соседству с гнездовьями,

[*] Селезнев В.Ф. 1976. О горном гусе в Таджикистане // *Тр. Окского заповедника* **13**: 64-66.

[†] Памир в настоящей статье понимается в тех границах, в которых понимает его большинство исследователей (Северцов, Станюкович и др.), причём считается невозможным объединение его с Бадахшаном.

сбор яиц, уничтожение птиц во время линьки и интенсивная охота пагубно сказались на численности горного гуся и привели к сокращению его ареала. В последнем возникли разрывы, обусловленные только антропогенным фактором.

Первые количественные данные, характеризующие численность горного гуся на водоёмах Памира, приводит Р.А.Потапов (1966), который указывает численность птиц для трёх основных озёр, где сохранились гнездовья горного гуся: на озере Кара-Куль им было отмечено 25-30 гнездящихся пар, на озере Ранг-Куль – не более 5 и на озере Зор-Куль – 50-60 пар. Кроме гнездящихся, на этих озёрах проводило лето некоторое количество «холостых» птиц, общее число которых в 1962 году не превышало 100.

Изучая в течение двух лет (1971-1972) экологические и этологические особенности горного гуся на Памире, мы одновременно проводили учёты численности и кольцевание птиц. Для стационарных наблюдений были избраны озёра Зор-Куль и Кара-Куль. Кстати, в настоящее время только на этих водоёмах и сохранились гнездовья горных гусей. На Ранг-Куле в последние два года гнездовья гусей не обнаружены.

Численность горных гусей в период их пребывания на Памире претерпевает значительные колебания. Более или менее стабильное поголовье птиц наблюдается в начальный период насиживания кладок. Незначительные изменения могут происходить за счёт прохолостав-ших птиц – в основном молодняка, – которые в этот период ведут кочевой образ жизни. Последнее было установлено на основании кольцевания горных гусей с повторным отловом через год.

Заметное изменение численности птиц в сторону увеличения отмечалось в завершающей стадии насиживания. К этому времени основная масса кочующих гусей приступила к линьке, а несколько позже к ним присоединились самцы, принимавшие участие в выведении птенцов. Учёты с моторной лодки показали, что в конце июня 1971 года (начало линьки) на Зор-Куле находилось около 240-250 птиц, в разгар линьки – 320-350. К концу линьки численность горных гусей заметно уменьшается. Отлинявшие птицы вновь перекочёвывают на другие водоёмы.

Подобная картина прослеживалась на озере Кара-Куль. В период осеннего пролёта, когда молодняк поднялся на крыло, большая часть птиц стала кочевать с водоёма на водоём. Численность гусей на Кара-Куле в это время становилась крайне непостоянной. В один из дней на озере могло скопиться до 300-400 птиц, а спустя 2-3 сут – до 100 особей и менее.

Учитывая описанную динамику численности в течение одного сезона, для учётов был выбран период, когда гуси завершали насиживание (самка и самец постоянно находятся вблизи от гнезда), а «холо-

стые» птицы приступали к линьке. Учётами были охвачены практически все водные угодья, где располагаются современные гнездовья и проходит линька гусей.

Как удалось установить в результате абсолютного учёта в 1971 году, численность горного гуся на Зор-Куле достигала 320-350 особей, на Кара-Куле – 180-200. На озёрах Ранг-Куль, Булун-Куль, Яшиль-Куль гуси не встречались. Таким образом, численность памирской популяции горного гуся определялась в 500-550 взрослых птиц. На Зор-Куле прирост поголовья за счёт молодняка к началу осеннего пролёта составил 50-60 особей, на Кара-Куле – соответственно, 90-100. В разгар пролёта численность горных гусей на Памире за счёт перелётных стай достигает 1000-1500 особей.

Учёты 1972 года на тех же озёрах в аналогичные сроки показали заметное увеличение численности горного гуся. На Зор-Куле поголовье птиц после появления птенцов удвоилось и составило 580-600 особей. На Кара-Куле по ряду причин, в том числе и из-за браконьерства, количество птиц, по сравнению с 1971 годом, увеличилось незначительно – до 200-300. Общая численность памирской популяции горного гуся в 1972 году характеризуется цифрой 780-830 особей.

В настоящее время, по предложению Отдела охраны природы Таджикской Академии наук, приняты меры к сохранению гнездовых колоний горного гуся. Организован Зор-Кульский орнитологический заказник на площади около 20 тыс. га. Акватория озера Кара-Куль с островами должна войти в территорию другого памирского заказника – Музкольского.

Литература

Иванов Д.Л. 1884. Путешествие на Памир // *Изв. Имп. Рус. геогр. общ-ва* **20**, 3: 209-252.

Иванов Д.Л. 1885. Охота на Памире. Отрывки из дневника путешественника // *Природа и охота* 1: 1-48.

Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 3-119.